

Проблемы интеграции центрально-азиатского региона

Цветкова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Аннотация. *Взаимовыгодное партнерство России с центрально-азиатскими государствами является одним из важнейших направлений развития региональной экономики. Статья посвящена проблемам интеграции России и государств центрально-азиатского региона в условиях конкуренции ЕАЭС, ШОС, ВТО и других стран, не входящих в эти организации. В статье рассматривается многообразие предпосылок для экономической кооперации, а также предложения по перспективам сближения данных государств посредством политики евразийской интеграции.*

Ключевые слова: интеграция, глобализация, Россия, Центральная Азия, ЕАЭС, ШОС.

Более четверти века, прошедшие с момента распада СССР, показали, что бывшие союзные республики, ныне независимые государства, испытывают различные трудности в становлении самостоятельности. При отсутствии единой инфраструктуры, существовавшей в СССР и позволявшей развивать механизмы межреспубликанской кооперации, союзные республики, став независимыми государствами, не всегда могут проявить экономическую эффективность.

Недостаточно высоки и результаты государственного управления в независимых государствах на постсоветском пространстве. Не исчерпаны еще возможности обоюдной интеграции.

Возникающие экономические трудности могут быть использованы иностранными государствами. В Центрально-азиатском регионе происходит нередко столкновение интересов России, США, Китая, а также стран Персидского залива.

США стремятся к созданию блока государств, не ориентированных на Россию (так называемый «Большой Ближний Восток»). В состав данного блока могут войти как страны Ближнего Востока, так и Египет, Турция, Израиль, Иран, Афганистан, Южный Кавказ, Пакистан и государства Центральной Азии [1]. Образование подобного блока государств даст возможность держать под контролем основные коммуникации и ресурсы, игнорируя интересы России.

США внедряют свое влияние посредством международных финансовых институтов, действующих как на уровне макроэкономики, так и в микроэкономической среде. Это относится к деятельности представительства как собственных финансовых институтов (Всемирный банк, МВФ, ЕБРР, Азиатский банк развития), так и различных компаний по оказанию консалтинговых услуг. А введение экономических санкций против России объективно ослабляет возможности отечественных альтернативных финансовых институтов.

Правительства ряда государств Средней Азии следуют рекомендациям американских экспертов. Складывается ситуация, аналогичная той, которая была в России 1990-х годов. Но если российская финансовая система смогла погасить внешний долг, то финансовые структуры ряда центрально-азиатских стран до настоящего времени с трудом обслуживают свой внешний долг.

Тем не менее, три крупнейших государства Центральной Азии — Таджикистан, Киргизия и Казах-

стан — ориентируются на сотрудничество с Россией. Но на пути долгосрочного взаимодействия могут также возникнуть проблемы.

Одним из важных факторов мировой финансово-экономической интеграции для России, Китая и Киргизии (а также Казахстана) является их членство во Всемирной торговой организации ВТО. А это налагает следование определенному стандарту финансово-экономической стратегии.

В центрально-азиатском регионе проявляются также интересы Китая, который оказывает большое влияние на деятельность Шанхайской организации сотрудничества ШОС. Как известно, членство в ШОС имеют также Россия и государства Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Казахстан и Киргизия).

Еще одной интеграционной экономической «площадкой» можно считать Евразийский экономический союз. Россия, Киргизия и Казахстан являются участниками ШОС и, одновременно, являются членами Евразийского экономического союза.

Все это создает определенные предпосылки для взаимодействия в сфере финансово-экономических интересов.

Для китайского бизнес-сообщества непосредственный интерес представляют минеральные ресурсы и топливные запасы государств Центральной Азии. В качестве важной инфраструктурной коммуникации китайский бизнес стремится к возрождению «Великого шелкового пути». В его первоначальной трассировке эта коммуникация может стать альтернативой коммуникаций, идущих через российскую территорию.

Можно ли обеспечить экономическое преобладание в регионе для российского бизнеса? Очевидно, что с международно-правовой точки зрения это сделать трудно, да и не имеет большого смысла. Запретительные и регулирующие меры способны дать только временный или вспомогательный эффект.

С целью создания эффективного экономического пространства между Россией и Китаем, очевидно, необходимо создать (хотя бы и в отдаленной перспективе) единое энергетическое пространство. В нем будут действовать единые правила, единые средства и способы управления.

Это будет иметь значение и с точки зрения создания глобального экономического пространства.

Еще одна страна может сыграть большую роль в центрально-азиатском регионе. Это — Турция. Турецкое бизнес-сообщество заинтересовано в разви-

тии совместных производств, активно действующих на внутренних рынках. В частности, турецкий капитал активно внедряется в сферу строительства, торговли, логистики. Успешному внедрению турецкого бизнеса в регионе способствует также языковая и религиозная общность населения и исторически обусловленные связи с Турцией.

Российскому бизнес-сообществу и здесь следует придерживаться взвешенной экономической политики.

Можно выделить три этапа эволюции внешне-экономической политики в отношении центрально-азиатского региона на протяжении последних 30 лет: 1) • в середине 1990-х гг. регион перестал быть приоритетным для российского политического и экономического истеблишмента; 2) • в конце 1990-х гг. российская политическая и бизнес-элита постепенно меняет свое отношение к центрально-азиатскому региону; 3) • с начала 2000-х гг. Россия проводит политику по «возвращению» своего влияния в регионе.

Россия может выступить с инициативой ответственности за создание союза с сопредельными государствами. Это позволит укрепить положение отечественного бизнеса в центрально-азиатском регионе.

Для государств Центральной Азии это создаст перспективы увеличения оборотных средств и инвестиций. Ряд экспертов считает, что центрально-азиатский регион может стать экономически выгодным для инвестирования [2, 3, 4].

Тем не менее, для устойчивого финансового положения необходимо развитие финансовой интеграции, что послужит гарантией сохранности финансовых инвестиций, в случае политических или экономических осложнений.

В связи с дисбалансом средств производства и производительных сил, различий финансово-валютной, налоговой, таможенной и банковской политик стран-участников СНГ, внутренний рынок центрально-азиатского регион оказывается менее

емким. Выход представляется на пути освоения мировых рынков. Однако, при этом следует развивать международную систему качества выпускаемой продукции. К сожалению, в этом отношении еще не достигнут должный уровень производственных показателей качества выпускаемой продукции.

Экономическое сотрудничество России с центрально-азиатскими государствами строится в основном на разработке и передаче источников сырья. Правда, российский экспорт представлен также и готовой продукцией, в том числе и продукцией машиностроения. В условиях пока еще недостаточной конкурентоспособности ее на зарубежных рынках, ее можно использовать для развития экономической интеграции среди центрально-азиатских государств [5].

Существующие и возникающие новые вызовы и угрозы подтверждают перспективы образования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В данной структуре страны Центральной Азии могут оказаться в выигрышном положении по поставкам сельскохозяйственной продукции на российский рынок. В свою очередь, российское бизнес-сообщество могло бы инвестировать средства в аграрный сектор центрально-азиатских государств. Это принесло бы дополнительные доходы. В условиях роста занятости местного населения в центрально-азиатском регионе, в условиях развития новых направлений сельского хозяйства, перерабатывающих производств, можно предположить сокращение доли неконтролируемой миграции.

России следует инициировать выработку совместной экономической политики, позволяющей сохранять баланс интересов.

Таким образом, многообразие взаимоотношений в Центральной Азии регламентировано полномочиями ШОС, ЕАЭС и ВТО. Без консолидации усилий, без интеграции в центрально-азиатском регионе, очевидно, невозможно будет обойтись.

Литература:

1. Бородин Е.А. Интеграционные процессы центральной Азии // Мир и политика. 2012. № 1.
2. Бородин В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-базовый аспект): монография. — М.: Проспект, 2014. 191 с.
3. Байдаров Е.У. Центральная Азия: проблемы и противоречия интеграции // Регионология. 2011. № 2. С. 5-14.
4. Вардомский Л.Б., Кузьмина Е.М., Шурубович А.В. Евразийское экономическое сообщество: особенности и проблемы развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 6. С. 116-132.
5. Гринберг Р., Вардомский Л. Десятилетие эволюции и перспективы структурирования постсоветского экономического пространства // Российский экономический журнал. 2001. № 8. С. 55-67.